

ЭКОФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РАССКАЗАХ В.Г.РАСПУТИНА «ИЗБА» И «НА РОДИНЕ»

Елена В. Терешонок
преподаватель
МГУ им. Ломоносова
Россия
rlteresh@mail.ru

***Аннотация:** Проблема взаимоотношений человека и природы – одна из центральных в творчестве В.Г.Распутина. Нарушение связи «человек-природа» становится предметом размышлений автора как в экологическом, так и в морально-этических аспектах. В статье анализируются рассказы В.Г.Распутина «Изба» и «На родине» с точки зрения экофилософской проблематики.*

***Ключевые слова:** экофилософская проблематика, натурфилософия, нравственно-этическая проблематика, экологический и экзистенциальный кризис.*

В жизни общества XX века взаимоотношения человека и природы стали складываться в соответствии с тезисом тургеневского героя Базарова: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Природа претерпевала человеческое насилие и эксперименты над собой: осушение морей, поворачивание вспять течения рек, загрязнение окружающей среды и беспощадную эксплуатацию ее ресурсов. Во второй половине XX века общество было поставлено перед необходимостью пересмотреть сложившиеся взаимоотношения с природой.

В русской литературе XX века все более усиливается нравственно-философский аспект в раскрытии темы природы, выдвинувшийся на первый план в творчестве М. Пришвина, К. Паустовского, В. Астафьева, Ч. Айтматова, В. Распутина и других. На развитие художественной натурфилософской мысли XX века повлияли достижения русских философов рубежа XIX-XX веков: Н. Бердяева,

П. Флоренского, Н. Лосского, научные открытия начала XX века, идеи космизма К.Циолковского, В. Вернадского. Натурфилософские понимания мира рассматривались в работах В.Ф. Асмуса, А.Х. Горфункеля, С. и В.Пискунова, А.И.Смирновой, О. Славниковой, О.А. Овчаренко, А.И. Павловского, Г.М. Угловской и других.

Под понятием «натурфилософия» следует понимать «совокупность философских попыток толковать и объяснять природу с целью познания связей и закономерностей явлений природы. Художественное воспроизведение этих «попыток» представлено в прозе писателей-натурфилософов» [Смирнова, 1999, с. 10-11].

Как пишет Е.В. Крикливец: «Восприятие природы как естественной среды обитания имеет глубинные корни,... с эпохи общинно-родового строя, когда весь окружающий мир был организован по законам семьи и рода». Мифологическое сознание человека подчинялось «законам природы в той же степени, которой он подчинялся законам рода... . В этом и заключалась гармония, равновесие окружающего мира». [Крикливец, 2016,с.376-382]. В ходе эволюции связь человека и природы была нарушена. «Научно-технический прогресс порождает все новые амбиции» и желание доказать господство человека над природой. «Человек сознательно нарушил взаимосвязь со своей естественной средой, данной ему по факту рождения и альтернативы которой нет» [Крикливец, 2016, с.377].

Проблема взаимоотношений человека и природы – одна из центральных в творчестве В.Г.Распутина. Нарушение связи «человек-природа» становится предметом размышлений автора как в экологическом, так и в морально-этическом аспектах. В рассказах писателя высвечиваются болевые точки современности, среди которых самыми тревожными являются проблемы оскудения человеческой духовности, ослабления народной памяти, связанные с уходом человека с родной земли. Этим нравственно-этическим проблемам посвящены рассказы «Изба» и «На родине».

В основе сюжетов рассказа «Изба» и рассказа-были «На родине» лежит реальная история. Подзаголовок «рассказ-быль» указывает на документальность повествования, в котором автор отражает современное состояние деревни. В процессе строительства ГЭС на Ангаре были затоплены окрестные деревни. Жители затопляемых деревень были вынуждены переселяться. В рассказах автор четко обозначает противоречие необходимости (строительство гидроэлектростанции) и необходимого (нравственное, духовное самосохранение человека).

События в рассказе В.Г. Распутина «Изба» происходят в Сибири, на берегах реки Ангары и относятся ко времени строительства Братской ГЭС. Здесь жил два с половиной века, «пустив свой корень на полдеревни» [Распутин, 2008, с. 300], род Вологжиных, главной героини Агафьи. Идет великая советская стройка, поэтому все деревни, стоящие на берегах Ангары, «свалили перед затоплением в одну кучу» [Распутин, 2008, с. 301] на противоположный берег, «бросая могилы и старину». Такое переселение автор сравнивает с «общим светопреобразованием» [Распутин, 2008, с. 306], «все равно, что без огня гореть» [Распутин, 2008, с.307].

Старуха Агафья, не расстается со своей избой и в разобранном виде перевозит родительский дом на новое место, чтобы там восстановить его заново. Г. Гачев обратил

внимание на особую, миромоделирующую, роль дома в представлении человека: «Дом — макет мироздания, национальный космос в уменьшении. Здесь земля — пол, небо — крыша, страны света — стены. ...Как мир (природа) — храм, дом Бога, так дом — храм человека, человек творит дом, как Бог мир — по своему образу и подобию» [Гачев, 1999, с. 11–12]. Строя дом, Агафья планирует, что два окна будут смотреть на восход солнца и два — на дневной его ход» [Распутин, 2008, с. 312]. В рассказе «На родине» В.Г.Распутин описывает дом Демьяна Слободчикова: «Одно окно пустил на родовое жило, на восход солнца, второе - на Ангару, на закат» [Распутин, 2015, с.204]. Таким образом, окна являются средством связи с открытым пространством, так как через них в дом с улицы проходит свет. Дому Агафьи в рассказе автор противопоставляет избу Савелия, хозяина с золотыми руками. Его изба так же была «сдернута со своего родного места»: «Здесь, в общем ряду на солнышке теремок Савелия превратился сразу в почерневшую обдергайку с подслеповатыми окнами, откинувшуюся, где ей было велено» [Распутин, 2008, с. 309].

Русская печь — основа русского дома, основа его тепла, основа его красоты. Г. Гачев замечает: «Как сердце наше — очаг, так и очаг — сердце жилья. ...Строится печь как дом для огня. ... Русская печь — целое архитектурное сооружение, храм с отсеками: приступки, окна, лежанка. Печь — это дом в доме» [Гачев, 1999, с. 21]. В мироощущении Агафьи «страхам» переселенческой неустроенности противостоит душевное успокоение «возле русской печки, брошенной под небом» [Распутин, 2008, с. 314]. Распутин называет русскую печь «венцом» дома. Агафья, высмотрев, как кладет печные ходы мастер Кеша Осоргин, «сложила печь сама» [Распутин, 2008, с. 320]. В рассказе «На родине» В.Г.Распутин отмечает, что русские печи оказались «в царствии небесном», когда поверилось, что все лучшеет..., — показались они лишними» [Распутин, 2015, с.201].

Образ дома в рассказах В.Г. Распутина прочно связан с родной для героев землей и символизирует эту связь, в чем проявляется его национальная принадлежность. Философ Николай Бердяев писал о русском характере: «У русских — иное чувство земли. ...Русским очень близка мистика земли» [Бердяев, 1990, с. 48].

Урбанизация перемолола в своих жерновах русскую деревню. Все что осталось — полуразрушенные, вымирающие поселения. Молодежь бежит в город, старики в одиночестве доживают свой век. В рассказах «Изба» и «На родине» В.Распутин поднимает тему исхода русской деревни, явившейся вследствие нарушения экологического баланса между человеком и природой. Герой рассказа «Изба» Савелий после долгих раздумий решает переезжать в райцентр. Там после «перетряски ангарского народа» уже живут у него «два двоюродных брата из ереминского рода, там жила свояченица, младшая сестра умершей жены...» [Распутин, 2008, с.323]. Агафья считала, что Савелию надо переезжать в райцентр, так как «из местных, из корневых, был он как-то не по-местному одинок и грустен». Агафья признается Савелию: «Во мне, парень, Криволицка по сю пору стоит. Здесь я не дома. И мало кто, кажется мне, дома. Я как эта... как русалка утопленная, брожу здесь и все кого-то зову...Зову и зову. А кого зову? Старую жисть? Не знаю. Че ее, поди-ка, звать? Не воротится» [Распутин, 2008, с.326].

В рассказе «На родине» В.Г.Распутин описывает запустение русской деревни: «... библиотека теперь здесь, чуть наискосок от сгоревшей школы. Тут как бы центр, на улице

сгоревшей школы, поссовет тоже рядом. ...библиотеку вот-вот, должно быть, закроют. Есть норма: если в селе меньше полутысячи жителей, библиотека отменяется. У нас уже меньше» [Распутин, 2015, с.206]. Безрадостная картина угасающей жизни деревни представлена и в рассказе «Изда»: «И стала год от года ужиматься в поселке жизнь: меньше давала тайга, безрыбней становилась распухшая, замерзшая в бестечье Ангара, все реже стучали топоры на новостройках. А потом и вовсе ахнула оземь взятая ненадежно жизнь и покалечилась так, как никогда еще не бывало» [Распутин, 2008, с.330].

Вынужденное переселение жителей с родных мест, затопление могил предков привело к утрате духовных связей между поколениями и ослаблению тяги к родной земле. Большинство жителей покинуло деревню. В рассказе «На родине» В.Распутин пишет: «Кому есть куда бежать – бегут. Это – брошенная земля. Выжатая, оборванная, изуродованная и брошенная» [Распутин, 2015, с.205].

Писатель в рассказе «На родине» размышляет о причинах, которые привели к запустению сибирской земли и поставили деревню на край гибели. В.Г.Распутин говорит о времени до затопления земель как о «допотопном»: «Здесь по сотворенному было второе сотворение мира. Я наизусть бы мог сказать, что тут было в допотопный период – как и где петляла речка при сбеге ее в Ангару. ...А уж после я помню плохо, будто здесь выросла вторичная жизнь» [Распутин, 2015, с. 198]. Писатель замечает, что «вспучив Ангару, как наказание за самовольство, оказались без воды» [Распутин, 2015, с.193] и с горечью пишет, что «к распаху воды добавляется пустынный запах земли» [Распутин, 2015, с.196]. В.Г. Распутин описывает картину некогда кипучей деятельности строителей, оставивших после себя «лунный пейзаж» [Распутин, 2015, с. 199]: «...Вал из вывороченных деревьев, подняты наверх глина и камни – давняя и все еще страшная выпотрошенность живого» [Распутин, 2015, с. 197]. Автор подводит печальный итог отношения человека к природе как к «мастерской»: «Лопнуло, оборвалось какое-то роковое несоответствие между масштабом самого человека, оставшегося прежним и масштабом его деятельности» [Распутин, 2015, с. 203]. После варварского хозяйствования человека природа словно замерла в бездыханном безвременьи: «Стоит жуткая тишина» [Распутин, 2015, с.197]. «Словно все застыло, все заснуло в глубоком и нелепом колдовском заговоре» [Распутин, 2015, с. 195]. Деревня находится на грани вымирания: «Леспромхоз уже два года как «завалился» [Распутин, 2015, с. 207]. Появились заброшенные деревни, как Шайдорово, «редкой цепочкой стоявших по Ангаре» [Распутин, 2015, с. 210]. Автор с горечью отмечает, что «люди уходят на кладбище» [Распутин, 2015, с. 211] и задает вопрос: «Что в русской душе такого, что жаждет она запустения, ищет в порухе пищу? Почему так любим мы быть возле края жизни и заглядывать в могилу? Заглядываем - чтобы окончательно столкнуть туда всю свою нажить или, напротив, почти из небытия, нет больше - из самого небытия - вернуть и воскресить? Тысячелетняя неопределенность - туда или оттуда? - вот-вот, кажется, даст ответ» [Распутин, 2015, с. 203]. Автор пытается заглянуть в будущее и найти ответ на волнующие его вопросы о дальнейшей судьбе русской деревни, о восстановлении поруганной природы. Писатель размышляет, осознает ли человек губительность своего возвышения над природой или нет: «Заронятся ли здесь когда-нибудь семена, закроется ли эта рана?» [Распутин, 2015, с. 199] и: «Какое продолжение может предложить судьба поселку? Не может же все оборваться разом» [Распутин, 2015, с.

205]. Но несмотря на пессимизм настоящего у автора есть «предощущение ясной погоды» [Распутин, 2015, с.199]. Он убежден, что «надо выбираться из этого безответья, из этой глухоты, из беспродышливого подпора, на дне которого много чего лежит» [Распутин, 2015, с.199]. В.Г.Распутин убежден, что ответ о будущем русской деревни «должен быть положительным» [Распутин, 2015, с.199].

Автор верит в возрождение русской деревни, в духовные силы своего народа, в заложенную в нем родовую память, которая сможет восстановить утраченную связь поколений и порушенную гармонию с природой: «И в остатках этой жизни, в конечном ее убожестве явственно дремлют и, кажется, отзовутся, если окликнуть, такое упорство, такая выносливость, встроенные здесь изначально, что нет им никакой меры» [Распутин, 2008, с.330].

Таким образом, обращение к проблеме взаимоотношений «человека и природы» стало в творчестве В.Распутина не только откликом на последствия природопользовательских проектов страны. Автор убедительно показал, что природа всегда выступала первичной и незаменимой основой жизни. В прозе В. Распутина экологические аспекты неразрывно связаны с нравственно-этической проблематикой. Писатель обращает внимание не только на проблемы экологического кризиса, но прежде всего на кризис экзистенциальный, поскольку человек, утративший связь с природой, позволяет себе бездушное отношение к собственному дому, превращается в потребителя, становится безразличным к судьбе будущего поколения.

Список литературы

1. Смирнова А.И., Русская натурфилософская проза второй половины XX века: учеб. пособие /А.И. Смирнова, - М.: Флинта: Наука, 2009, - 288 с.
2. Крикливец Е.В. «Экология души» в повестях В.Распутина, В.Астафьева, В. Козько, Б.Савченко/ Е. Крикливец// Материалы XII Междунар. науч. конф. в 2 ч. Минск: Выд. центр БДУ, 2016, ч.1. С.376-382.
3. Распутин В.Г. В поисках берега: Повести, рассказы, статьи,- М.: Русскій мір: Московские учебники, 2008,- 480 с.
4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия-космос кочевника, земледельца и горца,- М.: Институт ДИ-ДИК, 1999,- 368 с.
5. Распутин В.Г. На родине. Рассказы и очерки/ В.Г.Распутин,- М. :Алгоритм, 2015,- 336 с.
6. Бердяев Н. О России и о русской философской культуре,- М.: Наука, 1990,- 528 с.

Ecophilosophical problems in the stories of V. G. Rasputin "The Hut" and "At home"

Abstract: *The problem of the relationship between man and nature is one of the Central in the works of V. G. Rasputin. Violation of the connection "man-nature" becomes the subject of reflection of the author both in environmental and moral and ethical aspects. The article analyzes the stories of V. G. Rasputin "Hut" and "At home" from the point of view of ecophilosophical problems.*

Key words: *ecophilosophical problems, natural philosophy, moral and ethical problems, ecological and existential crisis.*